

К. Маркс, Ф. Энгельс

Сочинения

Том 47

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 32
ББК 66
М26

М26 **Маркс К.**
Сочинения: Том 47 / К. Маркс, Ф. Энгельс – М.: Книга по Требованию, 2022. –
680 с.

ISBN 978-5-458-53183-2

Содержание сорок седьмого, так же как и следующего, сорок восьмого,
тома Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса составляет впервые публикуемая
экономическая рукопись К. Маркса «К критике политической экономии».

ISBN 978-5-458-53183-2

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,

«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, кляксы, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Содержание сорок седьмого, так же как и следующего, сорок восьмого, тома Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса составляет впервые публикуемая экономическая рукопись К. Маркса 1861—1863 гг., за исключением опубликованной ранее (см. настоящее издание, т. 26, ч. I—III) составной части этой рукописи — «Теорий прибавочной стоимости» (IV тома «Капитала»).

Рукопись 1861—1863 гг., озаглавленная Марксом «К критике политической экономии», первоначально создавалась им в процессе работы над вторым выпуском «К критике политической экономии». В предисловии к первому выпуску этой работы, вышедшему в свет в 1859 г., Маркс писал: «Я рассматриваю систему буржуазной экономики в следующем порядке: *капитал, земельная собственность, наемный труд, государство, внешняя торговля, мировой рынок...* Первый отдел первой книги, трактующей о капитале, состоит из следующих глав: 1) товар, 2) деньги, или простое обращение, 3) капитал вообще. Первые две главы составляют содержание настоящего выпуска» (настоящее издание, т. 13, стр. 5). В соответствии с этим рукопись 1861—1863 гг. имеет подзаголовок: «Глава третья. Капитал вообще».

Впервые категория «Капитал вообще» (das Kapital im Allgemeinen) была введена и исследована Марксом в рукописи 1857—1858 гг. По характеристике Маркса, эта категория представляет собой абстракцию, выражющую специфическую особенность капитала в отличие от других форм производства. В то же время «капитал вообще» и сам обладает реальным существованием

наряду с отдельными реальными капиталами — в качестве совокупного общественного капитала, в качестве всеобщего экономического базиса буржуазного общества.

В ходе работы над рукописью 1857—1858 гг. Маркс пришел к тому трехчленному делению раздела о «капитале вообще» — 1) процесс производства капитала, 2) процесс обращения капитала, 3) единство того и другого, или капитал и прибыль, — которое впоследствии легло в основу расчленения всей теоретической части труда Маркса. Указанная трехчленная структура принята также и в наброске плана третьей главы «К критике политической экономии», составленного Марксом после выхода в свет первого выпуска и резюмирующего содержание «Главы о капитале» рукописи 1857—1858 гг. (см. настоящее издание, т. 46, ч. II, стр. 513—521). Этим планом Маркс руководствовался в своей работе над рукописью 1861—1863 гг.

Данная рукопись, включая «Теории прибавочной стоимости», состоит из 23-х тетрадей общим объемом около 200 печатных листов и имеет сквозную нумерацию страниц. В первых пяти тетрадях, написанных с августа 1861 приблизительно по январь 1862 г., рассматриваются вопросы, которые позже получили дальнейшую разработку в I томе «Капитала»: «Превращение денег в капитал» (тетради I, II и начало III), «Абсолютная прибавочная стоимость» (тетрадь III), «Относительная прибавочная стоимость» (тетради III—V).

Приступив (в V тетради рукописи) к разделу о капиталистическом применении машин, Маркс в январе 1862 г. прервал изложение этого раздела и перешел к подробному критическому исследованию истории буржуазной политической экономии — к «Теориям прибавочной стоимости», которые занимают тетради VI—XV.

В ноябре 1862 г., в процессе разработки (в XV тетради) заключительной темы «Теорий прибавочной стоимости» — «Доход и его источники. Вульгарная политическая экономия» — Маркс постепенно перешел к проблематике будущего III тома «Капитала», к анализу ссудного и торгового капитала, который продолжается до самого конца XV тетради. В тетради XVI и в значительной части тетради XVII, написанных в декабре 1862 г., Маркс рассмотрел вопросы: «Прибавочная стоимость и прибыль», «Падение нормы прибыли» и продолжил анализ торгового капитала, начатый в заключительной части XV тетради.

В самом конце 1862 г. Маркс принял решение опубликовать свой труд не в виде второго выпуска «К критике политической экономии», а как самостоятельное произведение под заглавием

«Капитал», с подзаголовком «К критике политической экономии» (см. письмо Л. Кугельману от 28 декабря 1862 г.; настоящее издание, т. 30, стр. 527).

В конце XVII и в начале XVIII тетради содержится раздел «Возвратные движения денег в процессе капиталистического воспроизводства», относящийся к проблематике будущего II тома «Капитала». В XVIII тетради, написанной в январе 1863 г., Маркс вновь возвращается к исследованию торгового капитала, а затем — к «Теориям прибавочной стоимости». В этой же тетради имеются наброски планов I и III частей «Капитала» (см. настоящее издание, т. 26, ч. I, стр. 424—426).

В конце V тетради, а также в XIX и XX тетрадях, написанных в ноябре 1862 — мае 1863 г., Маркс вернулся к разделу о машинах и завершил его, после чего рассмотрел вопрос об относительной и абсолютной прибавочной стоимости в их сочетании. Самый конец XX тетради посвящен «Теориям прибавочной стоимости».

В тетрадях XXI—XXIII, написанных в мае — июле 1863 г., наряду с отдельными заметками, примыкающими к «Теориям прибавочной стоимости», содержатся разделы о «формальном и реальном подчинении труда капиталу», об «обратном превращении прибавочной стоимости в капитал», о «так называемом первоначальном накоплении», — относящиеся к проблематике I тома «Капитала», и раздел о «процессе простого воспроизводства», относящийся к проблематике II тома.

В основу расположения текста рукописи 1861—1863 гг. при подготовке ее к настоящей публикации был положен хронологический принцип. Некоторые отступления от этого принципа, обусловившие известную перегруппировку материала, были произведены в строгом соответствии с указаниями Маркса в самом тексте рукописи, на обложках отдельных тетрадей, в набросках планов и т. д. Согласно этим указаниям, весь публикуемый текст рукописи сгруппирован по трем основным отделам — «Процесс производства капитала», «Процесс обращения капитала» и «Капитал и прибыль». Поэтому вслед за текстом первых пяти тетрадей рукописи помещен текст XIX и XX тетрадей, являющийся непосредственным продолжением текста V тетради. Далее, второй отдел — «Процесс обращения капитала» помещен перед третьим отделом — «Капитал и прибыль», хотя он был написан в основном после третьего отдела. Наконец, отдел «Капитал и прибыль» открывается текстом, который содержится в XVI и XVII тетрадях и служит началом этого отдела, а уже после этого идет текст, содержащийся в XV тетради.

Таким образом, в состав сорок седьмого тома включается отдел «Процесс производства капитала» (тетради I—V, XIX и XX). В следующем, сорок восьмом томе будут воспроизведены отделы «Процесс обращения капитала» и «Капитал и прибыль», а также добавления к отделу о процессе производства капитала (тетради XV—XVIII, XXI—XXIII).

* * *

Рукопись 1861—1863 гг. представляет собой дальний крупный шаг в развитии экономической теории Маркса. Впервых, опираясь на уже разработанные им в рукописи 1857—1858 гг. теорию стоимости и теорию прибавочной стоимости, Маркс продолжил свой анализ отношений между трудом и капиталом и рассмотрел обширный круг вопросов, связанных с антагонистическими противоречиями капитализма, с положением и борьбой рабочего класса в буржуазном обществе. Во-вторых, Маркс дал целостный анализ процесса капиталистического производства, проследил его в его историческом развитии, выделив этапы формального и реального подчинения труда капиталу. Впервые были детально рассмотрены последовательные стадии повышения производительности труда на основе капиталистического способа производства, развития реального подчинения труда капиталу. Особое значение в этой связи имеет данный Марксом анализ научно-технического прогресса при капитализме, его социально-экономических последствий. В-третьих, предпринятое в историко-критической части рукописи 1861—1863 гг. — в «Теориях прибавочной стоимости» — всестороннее исследование истории буржуазной политической экономии сопровождалось интенсивной разработкой ряда важнейших сторон экономического учения Маркса: теорий прибыли, средней прибыли и цен производств, земельной ренты, закономерностей капиталистического воспроизводства, экономических кризисов, специфики и критерии производительного труда при капитализме.

Хотя основное содержание той части рукописи, которая публикуется в настоящем томе, впоследствии нашло свое воплощение в I томе «Капитала», вышедшем в свет в 1867 г., тем не менее она занимает важное место в экономическом наследии Маркса, представляет большой теоретический и исторический интерес. Паряду с его другими экономическими рукописями, данная рукопись раскрывает самый процесс создания Маркса экономического учения, позволяет увидеть результат вместе с его становлением. Кроме того, она образует ценный комментарий

к окончательному тексту «Капитала», так как содержит ряд разделов, не получивших впоследствии столь подробной разработки.

Рассматривая в рукописи 1861—1863 гг. процесс создания прибавочной стоимости, Маркс дает подробное обоснование того соответствия, которое существует между процессом капиталистической эксплуатации, процессом производства прибавочной стоимости и законом стоимости, законом обмена эквивалентов. Это обоснование составляет центральный пункт Марксовой теории прибавочной стоимости, кардинально отличающий ее как от теорий буржуазных экономистов, так и от различных концепций мелкобуржуазного социализма. «Экономисты, — замечает Маркс, — никогда не могли примирить прибавочную стоимость с установленным ими самими законом эквивалентности. Социалисты всегда цеплялись за это противоречие и постоянно к нему возвращались, вместо того чтобы разобраться в специфической природе этого товара, рабочей силы, потребительская стоимость которого сама представляет собой деятельность, создающую меновую стоимость» (настоящий том, стр. 94). Поэтому Маркс уделяет большое внимание всестороннему исследованию товара рабочая сила.

Прежде всего он раскрывает специфический характер этого товара, неразрывно связанный с природой капиталистического способа производства, качественно отличающегося от простого товарного хозяйства. Те буржуазные экономисты, которые отождествляли капиталистические отношения с отношениями простых товаровладельцев, видели в прибавочной стоимости род торгового падувательства, нарушение эквивалентного обмена между производителями и потребителями. Некоторые из них понимали, что обмен не может служить источником прибавочной стоимости (они рассматривали ее в форме прибыли), однако все усилия вывести ее из простого процесса труда оказывались безрезультатными.

Маркс показывает, что товарное производство и обращение в своей развитой — денежно-стоимостной — форме действительно является при определенных условиях исходным пунктом капиталистического производства, однако последнее отнюдь не сводится к товарно-денежным отношениям, а представляет собой существенно новый этап развития этих отношений. «Капитал с самого начала, — пишет Маркс, — выступает как такое отношение, которое может быть лишь результатом определенного исторического процесса и основой определенной эпохи в общественном способе производства» (там же, стр. 37). Только на определенной ступени экономического развития общества владелец

денег находит на рынке свободного от средств труда рабочего, имеющего для продажи одну только свою рабочую силу — единственный товар, потребление которого равнозначно созиданию новой стоимости. Не проводя различия между рабочей силой и трудом, представляющим собой потребление этой рабочей силы, невозможно было выяснить и источник прибавочной стоимости. (Именно так получилось, например, в теории Рикардо.) Поэтому Маркс характеризует рабочую силу как всего лишь потенциальную возможность труда, отделенную как от самого труда, так и от условий его осуществления.

Потребительной стоимостью рабочей силы является самый процесс труда. В этой связи Маркс отмечает, что необходимость рассмотрения этого процесса вытекает из того, что «особая потребительная стоимость указанного товара и ее реализация как потребительной стоимости касаются самого экономического отношения, самой экономической определенности формы» (там же, стр. 53). В процессе труда рабочий выступает лишь как персонифицированная рабочая сила. «Характерно, что в Англии, — пишет Маркс, — рабочих называют по главному органу, посредством которого действует их рабочая сила, а именно — по их собственным рукам — «руки» (там же, стр. 54). Среди вещественных факторов процесса труда Маркс особо выделяет орудия производства, развитие которых «показывает, в какой степени человек усилил воздействие своего непосредственного труда на природу» (там же, стр. 56).

В самом процессе труда, отмечает Маркс, не выражено никакого определенного производственного отношения, поэтому характеристики этого процесса одинаково пригодны для всех общественных способов производства. Отсюда становятся ясными мотивы тех буржуазных экономистов, которые «в целях апологии капитала его смешивают или отождествляют с одним из моментов простого процесса труда вообще» (там же, стр. 66). Однако процесс капиталистического производства представляет собой не только процесс труда, но одновременно и процесс самовозрастания стоимости. Двойственный же характер труда в процессе капиталистического производства обнаруживается в том, что создание новой стоимости сопровождается сохранением стоимостей материала и средства труда в стоимости продукта. Эту особенность живого труда Маркс характеризует как его «природный», «бесплатный дар» капиталисту.

Исключительно важное значение в Марксовом анализе отношения между трудом и капиталом имеет определение величины стоимости рабочей силы, так же как и ее денежного выражения — заработной платы. Буржуазные экономисты, начиная от физио-

кратов, рассматривали стоимость рабочей силы (они говорили, правда, о «стоимости труда») как некую неизменную величину, не зависящую от ступени исторического развития, развивали концепцию «минимума заработной платы», согласно которой величина заработной платы определяется стоимостью раз и навсегда данного набора жизненных средств, физически необходимых для существования рабочего. Оправдание этой концепции позволило Марксу обосновать необходимость борьбы рабочего класса за повышение заработной платы и сокращение рабочего дня. Характеризуя величину стоимости рабочей силы, Маркс показывает, что «объем так называемых первых жизненных потребностей и способ их удовлетворения в значительной мере зависят от состояния культуры общества,... являются продуктом истории» (там же, стр. 42). Следовательно, при определении величины заработной платы, так же как и стоимости рабочей силы, речь отнюдь не идет о «крайней границе физической необходимости», хотя капитализм действительно стремится свести стоимость и цену рабочей силы к ее минимальному пределу.

На большом количестве примеров, заимствованных из статистических источников, в первую очередь из отчетов английских фабричных инспекторов, Маркс раскрывает присущую капиталу тенденцию к безграничному увеличению прибавочного труда, рисует ужасающую картину капиталистической эксплуатации.

Чрезмерный труд приводит к сокращению нормального срока функционирования рабочей силы, к «разрушению» ее стоимости, что является нарушением нормальных условий продажи рабочим своей рабочей силы. В этой связи Маркс пишет: «Капиталистическое производство выступает как наиболее экономичное... по отношению к *овеществленному труду*... И в то же время капиталистическое производство в большей мере, чем какой-либо другой способ производства, является расточительным по отношению к человеку, к живому труду, оно расточает не только плоть и кровь человека, его физическую силу, но и его умственную и нервную энергию. Действительно, только ценой величайшего ущерба, наносимого развитию каждого индивида в отдельности, достигается их общее развитие в те исторические эпохи, которые являются прелюдией к социалистической организации человеческого общества» (там же, стр. 186).

Капиталистическое производство прямо заинтересовано в этом «непредумышленном убийстве» — в чрезмерной эксплуатации рабочего класса. Только сопротивление рабочего класса способно помешать реализации безмерных притязаний капитала.

«Разрозненными усилиями рабочих» обуздать эти притяжания невозможно, здесь необходимо сопротивление всего рабочего класса. Маркс анализирует борьбу рабочего класса, которая привела к законодательному ограничению рабочего дня не только в Англии, но и на европейском континенте (во Франции, Пруссии, Австрии). Английские фабричные инспектора в своих отчетах вскрыли целую систему обхода фабричных законов, принятых в конце концов парламентом и направленных на некоторое ограничение эксплуатации. Хотя нередко эти законы и превращались в мертвую букву, все же Маркс отмечал то «чрезвычайно благотворное влияние», которое они — не в последнюю очередь благодаря деятельности фабричных инспекторов — оказали «на улучшение физического, морального и интеллектуального состояния рабочего класса в Англии» (там же, стр. 400). Впоследствии Маркс специально подчеркнул этот факт в Учредительном Манифесте Международного Товарищества Рабочих (см. настоящее издание, т. 16, стр. 8).

Охарактеризовав капиталистический процесс производства как единство процесса труда и процесса увеличения стоимости, Маркс рассматривает его в его историческом развитии, выделяя этапы формального и реального подчинения труда капиталу. (Впоследствии, в ХХI тетради рукописи 1861—1863 гг. Маркс еще раз вернулся к этому вопросу и исследовал его более подробно.) Формальное подчинение труда капиталу Маркс характеризует как осуществляемое пока еще в условиях прежнего способа производства командование капитала над процессом труда, контроль за расходованием материала и средств труда, рабочего времени и т. д. «Только в ходе своего развития, — пишет Маркс, — капитал подчиняет себе процесс труда не только формально, но и преобразует его, придает новую форму самому способу производства и таким образом впервые создает свойственный ему способ производства» (настоящий том, стр. 98). Указанным двум этапам в историческом развитии капитализма соответствуют абсолютная и относительная формы прибавочной стоимости. Как отмечает Маркс, «тенденция капитала заключается в том, чтобы одновременно развивать прибавочную стоимость в ее обеих формах» (там же, стр. 584).

Сопротивление рабочего класса ставит определенные пределы росту абсолютной прибавочной стоимости, увеличению прибавочного рабочего времени посредством удлинения рабочего дня. Помимо этого существуют и чисто физические границы такого удлинения. Класс капиталистов стремится возместить свои «потери» путем дальнейшего развития производительных сил, повышения производительности труда, в результате чего возни-

кает возможность за меньшее количество рабочего времени производить всю сумму жизненных средств, необходимых для рабочего класса. Тем самым часть необходимого труда рабочего превращается в прибавочный труд, что ведет к возрастанию относительной прибавочной стоимости. В повышении производительности труда, как показывает Маркс, заинтересованы и те капиталисты, которые не создают жизненные средства для рабочих, так как такое повышение, до тех пор пока оно не стало всеобщим, дает возможность капиталисту, оплачивающему более производительный труд в прежнем размере, продавать продукт этого труда по более высокой общественной стоимости, превышающей его индивидуальную стоимость. Во всех случаях увеличение относительной прибавочной стоимости является результатом сокращения необходимого рабочего времени, вследствие чего «повышается вес капитала по отношению к труду» (там же, стр. 268).

При этом круг потребляемых рабочим жизненных средств может и расширяться, хотя стоимость этих жизненных средств уменьшается. Маркс отмечает, что возможное улучшение жизненного положения рабочего «ничего не меняет в природе и законе относительной прибавочной стоимости, ничего не меняет в том, что в результате повышения производительности труда все более значительная часть рабочего дня присваивается капиталом. Отсюда видна вся вздорность попыток опровергнуть этот закон путем подбора статистических выкладок в доказательство того, будто материальное положение рабочего в том или ином месте, в том или ином отношении улучшилось вследствие развития производительной силы труда» (там же, стр. 279). Сформулированная в этом высказывании действительная диалектика обнищания рабочего класса в буржуазном обществе ничего общего не имеет с той убогой схемой непрерывного автоматического процесса ухудшения положения рабочих при капитализме, которая приписывается Марксу его буржуазными и реформистскими критиками. Из теории Маркса следует, что система наемного труда вовсе не является для капитализма чем-то случайным, несущественным, как это нередко утверждают буржуазные экономисты. Это — необходимая общественная форма, закономерным следствием которой является то, что отношение между трудом и капиталом каждый раз все снова и снова воспроизводится — наряду с товаром и прибавочной стоимостью — как итог капиталистического процесса производства. В буржуазном обществе «рабочий всегда работает лишь для своего потребления; различие бывает лишь между большей или меньшей величиной издержек его потребления» (там же,

стр. 126). Маркс отмечает яростное сопротивление капитала всяким попыткам рабочих добиться повышения заработной платы вслед за ростом производительности труда и относительной прибавочной стоимости.

В рукописи 1861—1863 гг. Маркс впервые подробно рассматривает три последовательные стадии повышения производительной силы труда на основе капиталистического способа производства: «кооперацию», мануфактурное «разделение труда» и «машины, или применение силы науки». Форма кооперации, взаимодействия многих рабочих для достижения одного и того же результата, составляя исторически особый этап в развитии капитализма, вместе с тем «представляет собой всеобщую форму, которая лежит в основе всех общественных устройств, направленных на увеличение производительности общественного труда» (там же, стр. 285). Всеобъемлющий характер понятия кооперации Маркс иллюстрирует примером кооперации в науке, когда «10 астрономов в обсерваториях различных стран ведут одни и те же наблюдения» (там же, стр. 289). Результатом кооперации является повышение эффективности труда: расширение сферы его действия, сокращение времени, в течение которого достигается определенный результат, и такое развитие производительных сил, на которое изолированный работник вообще не был способен. В той мере, в какой применение кооперации рабочих уменьшает необходимое рабочее время, оно увеличивает размеры относительной прибавочной стоимости, безвозмездно присваиваемой капиталистом. В этом смысле «кооперация, эта общественная производительная сила общественного труда, выступает как производительная сила капитала, а не труда» (там же, стр. 291). Маркс отмечает, что такого рода «перестановка» имеет место в отношении всех производительных сил буржуазного общества; здесь происходит «процесс отчуждения труда, ... превращение его собственных общественных форм в чуждые труду силы» (там же, стр. 343).

В условиях капиталистической кооперации, когда взаимосвязь между работниками является чуждым для них отношением, возникает специфический вид труда по надзору. Функция руководства трудом объективно необходима в условиях крупного производства, но, как показывает Маркс, та форма, которую это руководство процессом труда приняло бы «в условиях ассоциации», не имела бы ничего общего с тем командованием над трудом, которое осуществляется капиталом.

Разделение труда в условиях капиталистической мануфактуры Маркс характеризует как развитую далее форму кооперации, как мощное средство повышения производительности